

**БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
“ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ ”**

Москва, г/к “Даниловский” 14-17 ноября 2005 г.

*Митрополит Калужский и Боровский Климент,
управляющий делами Московской Патриархии*

ЭСХАТОЛОГИЯ В КНИГЕ ПРОРОКА ИСАИИ

Так как эсхатологией (от греческого *εσχάτων*, «последний») называется учение о последних вещах, о конечной судьбе мира и человека, причем включающее и мессианские чаяния и апокалиптику¹, то нашей задачей соответственно и будет рассмотрение такого учения в книге пророка Исаии. Рассмотрение же в данном свете книги именно этого пророка неудивительно: ведь в ней впервые в Священной истории, впервые во всем Священном Писании была подробно изложена вера в пришествие Мессии, Воскресение мертвых, Всеобщий суд, создание Нового неба и Новой земли, и в обоженное состояние их обитателей. То есть та вера, что прикровенно содержалась в более ранних ветхозаветных книгах, та вера, что отстаивалась Христом в спорах с саддукеями, та вера, что проповедовалась апостолами, та вера, что и поныне содержится Церковью.

Более сложным является вопрос, что считать в пророчествах Исаии эсхатологическими речами. Так, современная католическая библеистика, исходя из тезиса о принадлежности важнейших эсхатологических глав (LX-LXII и LXV-LXVI), соответственно Девтеро-Исаии и Трито-Исаии, основное внимание акцентирует на так называемых «Апокалипсисе Исаии» (Ис. XXIV-XXVII), и «Малом Апокалипсисе Исаии» (Ис. XXXIV-XXXV)², находящихся в первой книге пророка. Взгляд же протестантских фундаменталистов и того сомнительнее: исходя из того, что в Ветхозаветном каноне есть тридцать девять книг, а в Новозаветном - двадцать семь, делается вывод о том, что первые тридцать девять глав книги пророка Исаии - есть осуждение, а двадцать семь глав следующих - утешение, причем безо всякой эсхатологической перспективы³. Совершенно иными являются православные святоотеческие суждения об этом вопросе, суммируя которые, архимандрит Феодор (Бухарев) писал, что эсхатологической является вся вторая часть книги пророка Исаии - от сороковой главы и до конца книги⁴. Причем Отцами был дан исчерпывающий ответ на иудейскую экзегезу, видевшую в эсхатологии пророка Исаии описание лишь земного Царства Мессии. Так, преподобный Ефрем Сирийский в своем толковании на книгу пророка Исаии разъяснял: «Духовный смысл почти везде неразрывно соединен со смыслом историческим. Изречения пророков о том, что было и будет с народом иудейским, в таинственном смысле надобно относить и к устройению Церкви Христовой, к промыслению Божию о праведниках и к Суду на нечестивых»⁵. Итак святоотеческое видение эсхатологии пророка Исаии заключается в понимании того, что все соответствующие его речи относятся к спасению народа Божия: во-первых, церкви Ветхозаветной из плена Вавилонского, во-вторых, созданию во Христе Церкви Новозаветной, и, в-третьих, к Апокалиптическому Ее торжеству.

При этом исторический и прообразовательный смысл каждого из пророчеств настолько взаимосвязаны, что разные Отцы по-разному его понимают и изъясняют. Иначе говоря, пророк Исаия всегда говорит об избавлении Ветхого Израиля из плена Вавилонского, но по вдохновению Божию говорит в таких выражениях, которые делают необходимым отнесение этих пророчеств либо ко времени первого пришествия Христа, либо ко времени Славного второго. В силу этого обстоятельства эсхатологические речи пророка Исаии обычно имеют мессианские черты - пришествие Мессии он всегда соотносит с Днем Господним, с концом времен, и потому в его речах рождение Церкви Христовой неотделимо от ее апокалиптического торжества, а день Всеобщего Суда

¹Христианство. Энциклопедический словарь. 3 т. М., 1995, т. 3, с. 268-270

² Арсений, митр. Киевский и Галицкий. Приготовление к удобнейшему разумению пророчеств Исаии. Странник, 1871, №3

³ Антонини Бернардо. Экзегезис книг Ветхого Завета, М., 1992.

⁴ Феодор (Бухарев), архим. О второй части книги святого пророка Исаии. Прибавление к творениям святых отцов, 1850, ч. 9, с. 79

⁵ Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. Сергиев Посад, 8 т. Репринт. Изд. «Отчий дом», М., т. 5, с. 375.

не всегда отличим от разрушения Иерусалима. В свете вышеизложенного является символическим разное понимание пророчества о Горе Господней в святоотеческой и иудейской экзегезе: так, рабби Давид Кимхи, соглашаясь с тем, что «последние дни» - это дни Мессии, под Горой Господней подразумевает Гору Храма, к которой, по его мнению, придут на поклонение во времена Мессии все народы Земли⁶. Христианские же толкователи этого места, так же говоря о временах Мессии, о временах последних⁷, возвращаются к дням земной жизни Спасителя: «Гора она есть Голгофа, где вместо прообразовательных жертвенников водружен истинный жертвенник - Крест, и на нем принесена истинная Жертва... Крест возвышается над всеми языческими чтилищами»⁸.

Не затрагивая сугубо мессианские пророчества Исаии - так называемые Песни Раба Господня, уже исполнившиеся на Божественном Страдалце, следует, очевидно, подробнее сказать о православном, святоотеческом понимании эсхатологической сущности мессианских частей

пророка Исаии.

Так, слова: «Однажды к корню Иессееву, который станет как знамя для народов, обратятся язычники» (Ис. XI, 10), - преподобный Ефрем Сирийский истолковывает так: «В некотором отношении идет сие к Иезекии, который рожден от семени Давидова, но в действительности это исполнилось на Господе нашем, Который для всех народов стал знаменем свободы, упования и избавления»⁹.

Еще более радикальным в плане соотношения пророчеств Исаии с Новозаветной историей является их истолкование святителем Василием Великим, Так, признавая, что «Писание нередко говорит одинаково о Пришествии Христовом во плоти, и о Пришествии на Суд, а иногда о том и о другом явлении возвещает нераздельно»¹⁰, а, также признавая, что в пророческих речах «последними днями называются дни, приближающиеся к окончанию сего времени»¹¹, святитель Василий Великий тем не менее, большую часть эсхатологических пророчеств Исаии считает либо уже совершившимися во время земной жизни Спасителя, либо совершающимися в основанной Им Церкви. И потому, истолковывая пророчество о Горе Господней, он утверждает, что «Горе уподоблено сошествию Господа на землю, потому что гора есть земная возвышенность,.. И плоть Господня, по общей нашей природе, будучи землею, возвышена чрез соединение с Богом»¹². К настоящим временам он относит также и обращение к Горе Господней народов¹³, и пророчество об омытии скверны жителей Иерусалима (Ис. IV, 4-5)¹⁴, и пророчество о знамени для народов (Ис. XI, 12)¹⁵, а пророчество о перекованных мечах и копьях святитель Василий Великий считает уже совершившимся: «Закон Христов и слово Христово, будучи мирными и умиротворяющими, проповедали мир и дальним и ближним. И потому иудеи и язычники отложили бранные оружия»¹⁶.

Более того, ясно понимая, что в День Господень приходит «скончание и изменение всего мира»¹⁷, святитель Василий Великий намеренно обращает внимание к дням настоящим, напоминая, что «хотя бы и далек был день скончания всего мира, однако ж близок собственный день исхода для каждого из нас, то есть скончание одного человека; и сей то день имея пред очами должно соблюдать сказанное у Исаии: рыдайте, близ бо день Господень»¹⁸.

Все вышесказанное в полной мере относится лишь к первой части книги пророка Исаии (Ис. I-XL), часть же вторая включает главы со столь явным эсхатологическим содержанием (Ис. LX-LXII; LXV-LXVI), что она не только вполне справедливо именуется Ветхозаветным Апокалипсисом, но и соответствует новозаветному учению о скончании времен, изложенном в Откровении Иоанна Богослова. Хотя если подходить к поставленной теме непредвзято, то соответствия Новозаветному Апокалипсису можно найти и в первой части книги пророка Исаии. Так, тринадцатая глава, начатая словами, что это «пророчество о Вавилоне» (Ис. XIII, 1), обрисовывает картину грядущих бедствий словами, имеющими явно эсхатологическое значение: «Рыдайте, ибо день Господа близок... Вот приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при

⁶ См.: Сантала Ристо. Цит. соч., с. 29.

⁷ Толковая Библия. Изд. преемников А. П. Лопухина. 12 т. 2-е изд., Стокгольм, 1988, т. 5, с. 260.

⁸ Преп. Ефрем Сирийский. Цит. соч., с. 322.

⁹ Там же, с. 344.

¹⁰ Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Изд. Паломник, М., 1993, ч. II, с. 104

¹¹ Там же, с. 78.

¹² Там же, с. 79.

¹³ Там же, с. 80.

¹⁴ Там же, с. 146.

¹⁵ Там же, с. 287.

¹⁶ Там же, с. 84.

¹⁷ Там же, с. 305.

¹⁸ Там же, с. 301.

восходе своем, и луна не сияет светом своим» (Ис. XII, 6-10). То, что падение Вавилона пророк Исаия описывает словами, сходными с пророчествами Апокалипсиса (Опер. VI, 12-17), объясняется тем, что в языке обоих боговдохновенных авторов Вавилон - это царство Антихриста¹⁹. Вполне возможно, что именованием Иоанном Богословом царства Антихриста Вавилоном (Откр. XVI, 19), опирается на современное ему понимание того, что пророком Исаией разрушение Вавилона исторического, воспринималось как прообраз разрушения Вавилона апокалиптического. Вполне следует в русле данной экзегетической традиции преподобный Ефрем Сирийский, который, дав вначале вполне историческое истолкование словам о падении Вавилона, все же переносит мысль к дням окончания мира²⁰. В словах же пророка о том, что «в тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана... чудовище морское» (Ис. XXVII, 1), преподобный Ефрем Сирийский, кроме исторической перспективы, видит и то, что «пророк в малых образах представил здесь славные таинства, и указывает на тот день, в который Бог посетил и искупил мир и разрушил дело диавола»²¹. Наименование же диавола левиафаном, чудовищем морским, имеет долгую как ветхозаветную (Иов. XL, 20-XLI, 26), так и новозаветную традицию (Откр. XII-XIII). Примечательным является также сходство в описаниях Дня Господня у Иоанна Богослова, видевшего, как в этот день «солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь» (Откр. VI, 12), и пророка Исаии, возвещавшего, что тогда «покраснеет луна и устыдится солнце» (Ис. XXXIV, 23). И хотя у того же преподобного Ефрема Сирина данное место получило историческое истолкование - он считал, что «луной и солнцем пророк называет... ассирийских богов, на которых надеялись ассирияне»²², однако православная иконописная традиция слова пророка Исаии соотносит с голгофскими событиями (Мф. XXVII» 45; Мк. XV, 33; Лк. XXIII, 44-45). Исходя из этого, вполне вероятным является предположение о том, что упомянутых в том же пророчестве старейшин Сиона (Ис. XXIV, 23) имел ввиду Иоанн Богослов²³, говоря о старцах, сидевших на двадцати четырех престолах вокруг престола Божия (Откр. IV, 4)

Не менее важным эсхатологическим местом в первой части книги пророка Исаии являются слова о том, что «поглощена будет смерть победою» (Ис. XXV, 8), слова, являющиеся подтверждением веры ветхозаветной Церкви в Воскресение. Такое понимание упомянутого пророчества подтверждается не столько словами преподобного Ефрема Сирина, что здесь пророк понимает, что врачевством жизни, Христом Господом нашим умерщвлена смерть, и смертью Христовой всем народам дано обетование истинного воскресения²⁴, сколько тем, что соборным разумом Церкви эти слова пророка Исаии положены в основу пятой песни канона службы Великой Субботы: «Богоявления Твоего Христа, к нам милостивно бывшаго* Исаия свет виде не вечерний, из ноши утреневав зываше: воскреснут мертвии, и восстанут сущий во гробех, и вси земнороднии возрадуются»²⁵.

Другие же особенности видения святым апостолом Иоанном Богословом кончины мира соответствуют словам пророка Исаии из второй части его книги.

Безусловно, апокалиптический характер носит пророчество о возвращении из изгнания, восстановлении разрушенных городов Святой Земли и заселении пустынь (Ис. LVIII, 12; LX, 4-10; LXI, 4-5), образ чего был, по мнению преподобного Ефрема Сирина, «в синагоге... но свершилось сие в Церкви»²⁶. Основанием же для подобного утверждения является то, что обычно под пустыней (Ис. XXXV, 1; LV, 15) пророк Исаия понимает языческий мир, и потому его речи предвозвещали грядущее призвание язычников в Новозаветную Церковь Христову²⁷.

Участь отступников, возвещаемая в Откровении (Опер. XXI, 8) не менее ярко описывается пророком Исаией, возвещающим, что Суд Божий как раз и кончится гибелью отступников (Ис. LXVI, 16), притом не только среди язычников, но и в самом Израиле (Ис. LXVI, 11-12).

Так же, как Иоанн Богослов, пророк возвещает, что за этой гибелью последует создание нового строя вещей в Царстве Мессии (Ис. LXV, 17-25), в котором восторжествуют веселие и радость, недостатки человеческих возрастов исчезнут, и народ Божий не только будет наслаждаться плодами рук своих, но и увидит коренные перемены во всем мироздании - что сможет произойти

¹⁹ Арсений, митр. Киевский и Галицкий. Приготовление к удобнейшему разумению пророчеств Исаии. Странник, 1871, №3, с. 225.

²⁰ Преп. Ефрем Сирийский. Цит. соч., с. 348.

²¹ Там же, с. 385.

²² Там же, с. 373.

²³ Толковая Библия, т. 5, с. 347.

²⁴ Преп. Ефрем Сирийский. Цит. соч., с. 375.

²⁵ Триодь постная. 2 ч. Изд. Московской Патриархии. М., 1992, ч. 2, с. 482.

²⁶ Преп. Ефрем Сирийский. Цит. соч., с. 418.

²⁷ Толковая Библия. Т. 5, с. 510.

лишь вследствие отмены прежнего проклятия²⁸. Потому особенности Мессианского мира рассматриваются как новое творение, основывающееся на творении первом, но лишенное недостатков, вызванных падением прародителей²⁹. Сходство данного пророчества с книгой Откровения очевидно: оба священных автора грядущее Царство Мессии связывают с созданием нового неба и новой земли (Ис. LXV, 17; Откр. XXI 2-4), средоточием которого будет Небесный Иерусалим (Ис. LX, 11-16; Откр. XXI, 2-4). Интересно, что соответствующее пророчество Исаии читается как раз на Пасху - в день рождения Нового Иерусалима³⁰, в котором Сам Бог будет обитать с человеками (Откр., XXI, 3), а потому не будут закрываться его врата (Ис. LX, 11-16), так как Вседержитель будет охранять его³¹ и наполнять его Своей Славой (Ис, LX, 19-20), той Славой, что в Откровении заменяет сияние обычных светил (Откр. XXI, 23). Важнейшим местом в эсхатологии пророка Исаии является то, что он впервые сказал не только о воскресении мертвых, но и об обожении человека в Мессианском Царстве куда не войдет ничто нечистое (Ис. XXV, 8; Откр. XX, 27).

Более того, Ветхозаветный Евангелист Исаия и об обожении говорит вполне новозаветным языком (Ис. LX, 10-11; LXII, 1-5), называет его браком³² свадебным торжеством, исполненным света, сходящим на Новый Иерусалим. Этот город, обителище искупленного человечества, ждет Божественного Супруга, где Он начнет новую жизнь вместе с супругой (Ис. LXII, 4-5).

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что эсхатология пророка Исаии, во-первых, полностью соответствует новозаветному учению о кончине мира во всех частностях (воскресение мертвых, суд, новый мир, обожение спасенных), а во-вторых, мы можем считать пророка Исайю не только первым по времени, но и величайшим ветхозаветным апокалиптиком, возвестившим подзаконному человечеству не только о Грядущем Мессии, но и об итоге Его Искупительного служения - обожении человечества.

²⁸ Там же, с. 541.

²⁹ Антонин Бернардо. Цит. соч., с. 237.

³⁰ Висарион (Нечаев), еп. Толкование на паремии. М., 1997, с. 108.

³¹ Там же, с.19.

³² Там же, с. 140.